

Основные стили стрельбы

(Февраль 1985)
Часть I

19 ноября 1984 года

Кому: Двадцати или около того успешным стрелкам

Тема: необходима информация

Дорогие стрелки.

Прошло около трёх или четырёх месяцев с тех пор, как я в последний раз беспокоил вас. Нашей последней темой была «глубина посадки пуль», и она привела к появлению статей, по отзывам наших читателей, явившимися самыми читаемыми и пересчитываемыми из всех, которые мы когда-либо публиковали.

Я не могу сказать вам точно, какого рода информация мне от вас нужна...не столько для журнала, сколько для

наших читателей. Когда публикуется статья одного автора, не имеет значения, является ли он или она самым лучшим стрелком на земле, это всё равно будет мнением одного человека. Если мы сможем донести до людей ещё двадцать различных мнений, мы можем представить не статью, а дебаты двадцати человек.

Я постоянно прошу вас о помощи и уверяю вас...в ваших отзывах, просто идите и пишите всё, что придет вам в голову. Я сделаю необходимую шлифовку и, между нами...мы получим что-то цельное, презентабельное, уверяю вас. Смешные истории, анекдоты, собственный опыт, предвзятые мнения, шовинистические мнения, всё, чем вы готовы поделиться, вперёд, поделитесь этим с нами... Я отделю зёрна от плевел.

Ну вот, пришло время задавать вопросы.

Как вы можете описать ваш основной стиль бенчрест-стрельбы? Свободная отдача? Лёгкое удержание? Жёсткое удержание?

Опишите ваше удержание винтовки за столом. Изменяется ли ваш основной метод удержания вообще, когда вы переходите на десяти с половиной фунтовую винтовку... или поднимаетесь до уровня «неограниченной» винтовки?

Если вы стреляете методом «свободной отдачи», опишите установку вашего переднего мешка с песком. Предпочитаете ли вы касаться боковых частей мешка или вы предпочитаете поправлять его с небольшим «направлением» винтовки во время отдачи?

Как вы можете описать ваше основное «удержание» на мишени? Вы предпринимаете попытки находить определённые условия, и стрелять ваши пять зачётных выстрелов в одинаковых условиях...удерживая перекрестие на одной и той же точке прицеливания? Или вы практикуете «вынос» точки прицеливания на различное расстояние во время курса стрельбы по вашей зачётной мишени?

Пожалуйста, прокомментируйте ваши мнения и убеждения, касающиеся вопроса № 4.

Спасибо за помощь!

*Дэйв Бреннан
Редактор*

Лоувелл Фрай

Дорогой Дэйв.

Я являюсь вашим большим фанатом, когда дело касается чтения статей, написанных стрелками-спортсменами. Они всегда интересны, и я верю, что если бы я смог научиться каким-нибудь мелочам здесь и там, это было бы то, что позволило мне занять прекрасное положение, в отличие от чувства того, что я не приобрёл ничего по завершении матча.

В отношении моего стиля стрельбы... это что-то необычное, но надо говорить правду, поэтому мне просто придётся сказать правду...я держу винтовку (от редактора: я знал, что рано или поздно кто-нибудь признается в использовании этой извращенной практики). Чем легче винтовка, тем плотнее я удерживаю её (от редактора: полегче, Лоувелл; конечно, раскаяние хорошо для души...но давай не будем увлекаться этим здесь). Этот метод является пагубным для большинства маленьких групп, но для меня он позволяет добиваться более постоянных результатов. Здесь на Западе в качестве обычных условий мы имеем ветер с сильным миражом. Очень часто, если ты можешь стрелять быстро при возвращении предпочтительных условий (на короткое время), это может особенно помочь и в удерживании винтовки это будет определённее более быстрым стилем. Я должен признать, что каждый раз, когда я встречаю действительно хороший набор условий на каком-нибудь стрельбище, типа тех условий, что позволяют стрелять «общие зачёты в десятках», обычно я остаюсь побит кем-нибудь, стреляющим методом свободной отдачи и не касающимся винтовки. Вернёмся к старому утверждению «если это работает...».

Что касается удержания перекрестия на мишени, я предпочитаю захватить прекрасные устойчивые условия и стрелять все пять выстрелов непосредственно в этих

условиях. Так как такая возможность возникает довольно редко, и что касается ожидания сходных условий, но немного отличных, которые в любом случае требуют пристрелочного выстрела и, учитывая беспокойство, получаемое обычно во время ожидания не упоминая того факта, что нам может не хватить времени на то, чтобы закончить серию, и должны закончить в условиях, которые могут быть намного хуже я полагаю, что мы должны быть достаточно агрессивны для того, чтобы перейти на пристрелочную мишень, чтобы узнать, куда выносить точку прицеливания, и закончить группу (от редактора: Лоувелл, ты действительно переработался, приятель; это было чертовски длинное предложение, вот теперь сижу я здесь, сделав несколько глубоких вдохов...и должен отдать тебе должное). Это, конечно, должно быть основано на уверенности, что эти изменившиеся условия, с которыми вы столкнулись, являются УСТОЙЧИВЫМИ и НАДЁЖНЫМИ. К примеру, хотя это может звучать непривычно для нового стрелка, ветер слева направо, переменявший направление на справа налево, ИМЕЮЩИЙ ТУ ЖЕ СКОРОСТЬ возможно, будет относительно более удобным для стрельбы. Но, большинство стрелков будут ожидать тех условий, в которые они начали стрельбу. Если они не вернуться, эти стрелки могут попасть в беду с одним или другим фактором, о которых я упоминал. особенно со временем. Если условия вернуться, и застанут стрелка ожидающим, шансы на то, что он не закончит стрельбу велики как никогда. Для меня, возможно, самой важной причиной оставаться агрессивным является то, что это заставляет вас концентрироваться на стрельбе, а не заботиться о сорока тысячах вещей, которые могут оказаться не такими. Если я буду сидеть там и ждать я в любом случае буду слабым.

Дэйв, вы спросили о мнениях и убеждениях. Я буду рад не ответить на риторические вопросы, потому что здесь не может быть однозначных ответов. Все, что работает для вас, должно приниматься во внимание.

Флетчер Уильямс

Дорогой Дэйв.

Еще раз спасибо за то, что включили меня в группу «двадцати или около того успешных стрелков». Я не могу так сказать о себе, но те другие парни действительно умеют стрелять!

Вы спрашиваете о моём основном стиле бенчрест-стрельбы. Он хорошо описывается (другими людьми) словами безрассудный и не стоящий внимания. Я ищу шанса, и иногда, несмотря на то, что знаю, я стреляю патрон в зачётную мишень.

В течение длительного времени я любовался теми парнями, которые могли стрелять из винтовки методом «свободной отдачи», и изменяющими возвышение регулировкой переднего упора. Я однажды пытался сделать это, и даже не хочу обсуждать результаты. Возможно, наличие толстых рук, ладоней и шеи позволяет кому-то удерживать винтовку. Если серьёзно, то большую часть времени я использую лёгкое удержание, но известен тем, что иногда переключаюсь на «мёртвую хватку». Тем не менее, это может применяться только к «крысиным винтовкам» и тяжёлым варминт-винтовкам; на моей винтовке неограниченного класса для стрельбы с мешка я просто навожу её и нажимаю спуск.

Техника свободной отдачи в исполнении чемпиона мира 2003 года Уэйна Кэмпбелла

дело с изменяющимися погодными условиями. Здесь, в Техасе, типичный день матча начинается практически с полного штиля, но по мере того, как время близится к полудню, мы знаем, что, возможно, нам придется стрелять при поперечном ветре в 35 миль/час. Я соответственно изменяю удержание и стиль стрельбы по мере того, как проходит день.

Другим фактором, с которым приходится считаться в подобной дискуссии, является то, стреляете ли вы из спортера 6 РРС или из винтовки .308 калибра охотничьего класса. Правила очень быстро изменяются, когда приходится иметь дело с отдачей вроде .308 в легкой винтовке.

Отвечаю на ваш второй вопрос: моё

Я полагаю, что как и большинство стрелков, я предпочитаю стрелять в определённых условиях, если я могу только найти их. Если уточнять, то я предпочитаю стрелять при ветре справа налево, что является натуральным для меня, так как я левша. Если условия сохраняются, я буду стрелять все пять патронов, удерживая перекрестие на одной и той же точке прицеливания. И снова, я думаю, что большинство стрелков будут предпочитать поступать таким образом. Если мне нужно выносить точку прицеливания, я буду это делать. Если я чувствую, что до команды «прекратить огонь», когда мне не совсем удаётся сделать все пять выстрелов при одной точке прицеливания, я испачкаю свой ствол, используя «S» на пристрелочной мишени. Затем, если условия идут ко всем чертям, я продырявлю свою пристрелочную мишень, чтобы видеть, куда пойдут мои выстрелы. Я могу только любоваться теми из нас, кто может «выносить точку прицеливания» на регулярной основе.

Я абсолютно уверен в том, что новые стрелки будут испытывать реальные трудности, думая, что обманчивые «затишья» будут являться лучшим временем для выстрела. Я думаю, что могу стрелять лучшие группы, когда я могу там что-то видеть.

Спиди Гонзалес

Дорогой Дэйв.

Возможно, я больше запутаю ваших читателей, чем смогу им, но я буду счастлив исследовать с вами мой лучший выстрел (никакого каламбура).

Конечно, будучи левшой, я делаю всё в обратном порядке по сравнению со всеми остальными. Но я чувствую, чтобы быть конкурентоспособным на современных соревнованиях, основной метод удержания винтовки (за столом) у определённого стрелка должен быть основан на определённом базовом стиле или методе, и он должен придерживаться этого метода. Но, кроме того, стрелок должен быть достаточно гибок в своих мыслях, чтобы суметь сделать небольшие изменения, если будет иметь

обычное прицеливание на 100 ярдов полностью отличается от того, что я применяю на 200 ярдов, и я чувствую, что каждый стрелок должен иметь полностью различные стратегии стрельбы на различные дальности, если он хочет выиграть сегодняшние соревнования, где разница между первым и десятым местом может составлять несколько жалких тысячных дюйма.

Итак, я стреляю на 100 ярдов из спортера весом 10,5 фунтов «свободной отдачей», с очень лёгким давлением большого пальца прямо впереди хвостовика, чтобы помочь успокоить винтовку, но давление большого пальца убирается непосредственно перед нажатием на спусковой крючок. Один из наиболее часто используемых плоских задних мешков с песком, устанавливаемых позади винтовки для поддержки вашей руки, делают этот стиль стрельбы намного более комфортным, в отличие от попыток держать вашу трясущуюся руку в воздухе. Вдобавок к этому, никто не хочет, чтобы стрелок за соседним столом понял, насколько вы напряжены. Это помогает вам выглядеть намного более спокойным и профессиональным, что достаточно важно, если вы пытаетесь «вывести из психологического равновесия» Дона Джераси за соседним столом.

Что касается моей установки мешочков и упор, то я использую передний пьедестал, и предпочитаю передний мешок, который довольно плотно фиксирует ложу и обеспечивает небольшое направление в возвращении моей винтовки назад к точке прицеливания достаточно быстро. Если передо мной хорошие условия, я не хочу тратить понапрасну своё дорогое время, глядя на мишень. Мой передний мешок – узкий мешок в форме ушей совы, один из тех, что использует большинство стрелков для своих 2,25 дюймовых охотничьих винтовок. Он заполнен почти на 90 % объёма смесью из 50 процентов мелкими камешками и на 50 процентов кварцевым песком. При этом остается достаточно места внутри мешка для удержания трехдюймового бенчрест-цефья. Это точно такое же приспособление, как использует Джеф Фуллер. Мой задний мешок – один из тех, что имеет форму узких

заячьих ушей, заполненный до той точки, когда он достаточно плотный, но не забитый под завязку так, что скачет по столу.

Восемь лет назад, на производстве я пролил хлорид железа, который попал мне в глаза, и вызвал почти 50-процентную слепоту в моем стрелковом глазе. Я почти смирился с тем фактом, что мне придется уйти из бенчреста, потому что каждый раз, когда я смотрел через прицел, я видел что-то вроде частичного затмения луны. Но джентльмен и мой друг Эд Шпигелор, бенчрест-стрелок из Техаса, провёл много времени, пытаясь взбодрить меня, и, в конце концов, убедил меня в том, что я могу бросить спорт только после того, как сделаю усиленные попытки стрелять хотя бы вдвое хуже, чем сейчас.

Каждый день мне надлежало устанавливать мою винтовку и мешки с песком на кухонный стол и практиковаться в расположении моей головы и холостом спуске винтовки на протяжении около получаса по мишени, которую я повесил на некотором удалении. По истечении некоторого времени, когда моё зрение улучшилось, я не смог больше не замечать того факта, что каждый раз, когда я нажимаю на спусковой крючок, винтовка слегка движется, а также движется перекрестие на расстояние около одной восьмой дюйма. Жёсткое удержание винтовки не помогало, а только усугубляло положение. Я подумал, что проблема была в шатком кухонном столе, и решил проверить это, отправившись на стрельбище для тренировок в холостом спуске на бетонном столе. Несмотря на это, на той же винтовке и прицеле движение возникало опять.

В течение четырёх дней подряд я приезжал на стрельбище и не сделал ни одного выстрела; я просто вносил беспорядок в свою винтовку, пытаюсь облегчать ударники, делать жёстче пружины, я прошёл через целые коробки запасных частей и идей, пытаюсь удержать перекрестие относительно стабильно при срабатывании спускового крючка. В последний день моего отпуска я поехал туда, чтобы совершить последнюю попытку. Когда я прибыл на стрельбище, я обнаружил, что забыл свои мешки с песком в доме приятеля. Я позвонил ему, и он сказал, что будет рад привезти их мне на стрельбище. Пока я ждал его, я взял несколько старых тряпичных мешков, наполненных песком, которые менее продвинутые члены клуба использовали для пристрелки своих оленьих винтовок. Я несколько раз выстрелил вхолостую и был поражён тем, что на этом временном приспособлении перекрестие было неподвижно. Когда мой друг привёз мои упоры, я проверил мешки с песком и определил, что они настолько плотно забиты песком, что винтовка просто вибрирует на них. Когда я отсыпал немного песка из мешка, винтовка села довольно плотно. Так я понял, что некоторым из наших новых стрелков

может понадобиться проведение подгонки мешков под их конкретную винтовку. Ещё я думаю, что, с другой стороны, я думаю, что мешки не должны быть переполнены для того, чтобы обеспечивать возможность распределять по сторонам силы отдачи.

Вернёмся к теме. Каждый раз я стреляю на 200 ярдов совсем по-другому, чем на 100 ярдов, даже когда условия действительно прекрасные, но это похоже на Понса Де Леона, который искал фонтан молодости. Не в Техасе, друг! Мой стиль стрельбы на 200 ярдов более агрессивен; я начинаю сильнее удерживать винтовку, чтобы быстрее вернуть её к точке прицеливания (чтобы иметь условия, при которых ещё можно стрелять). Вот основной метод, который я выбираю для стрельбы на 200 ярдов по зачётной мишени: после определения условий, в которые я желаю стрелять, я делаю мой первый зачётный выстрел по мишени. Затем я пытаюсь стрелять второй выстрел настолько быстро, насколько это возможно. Если первый выстрел совпадает со вторым, я стреляю третий выстрел, прицеливаясь в ту же точку, что и для первого выстрела.

С другой стороны, если мой третий выстрел уходит, скажем, на четверть дюйма влево, мой четвёртый выстрел будет запущен со смещением точки прицеливания на четверть дюйма вправо от моей предыдущей точки прицеливания. Таким образом, если ветер поднялся чуть больше, он пойдет вместе с третьим выстрелом. Если немного стих, выстрел пойдет вместе с первыми двумя и так же для пятого выстрела. Это как повезёт. Только что описанная группа стреляется как из пулемёта. На неё затрачивается не более 15 или 20 секунд при отстреле пяти выстрелов. Очень часто винтовка стреляет, когда она ещё находится в движении, что радикально изменяется от методичного стиля стрельбы со свободной отдачей.

Я полагаю, что самые главные матчи выигрываются или проигрываются на 200 ярдах, и стрелку необходимо иметь винтовку, которая может собирать группу на 200 ярдов, и стрелок должен быть достаточно уверенным

Техника Спида Гонзалеса

Новые дальности

13-16 декабря состоялись очередные ежегодные Всероссийские соревнования снайперов подразделения специального назначения памяти капитана В. Н. Барлина.

Соревнования проводились на двух подмосковных стрельбищах в два дня на дальностях от 150 до 1200 метров.

В командном первенстве победили стрелки Управления специального назначения Службы безопасности Президента РФ. На втором месте снайперы группы «А» Центра специального назначения, а третью ступень пьедестала почёта заняла команда краснодарской группы «А».

В личном зачёте первое и второе места у стрелков УСН СБП, третье занял снайпер группы «А» (ЦСН).

На этих соревнованиях состоялся дебют новых винтовок ОВЛ-1 калибра 6.5-284 отечественной сборки (производство фирмы «Царь-Пушка») – из них стреляли победители.

в ней, чтобы принять быстрое и правильное решение о своем следующем движении, потому что вполне понятно, что если он будет долго думать, стоит ему стрелять или нет, он может просто проиграть матч. Стреляйте при условиях, которые вы имеете. Они могут стать лучше, но, скорее всего, они ухудшатся.

Я предпочитаю прицеливаться в положение на 6 часов, когда моя группа формируется чуть ниже точки прицеливания. Таким образом я могу изучать мою группу, когда я навожу перекрестие на точку прицеливания. Я не люблю, когда группа формируется над моей точкой прицеливания; когда это происходит, перекрестие моего прицела проходит через группу, при этом затрачивается время на нахождение моей точки прицеливания, возможно, не так много на 100 ярдов, но существенное на 200 ярдах.

Обычно я стараюсь удерживать перекрестие на точке прицеливания во время первых часов матча, просто наблюдая за флагами и стреляя, когда они находятся в одинаковом положении. Как только мираж поднимается до такого состояния, что становится читаемым, я начинаю

выносить точку прицеливания. Большинство маленьких групп за мою стрелковую карьеру были отстреляны ближе к полудню, а не в утренние часы штiglia. Я просто намного больше доверяю миражу, чем ветровым флагам, и с теми прицелами с большими кратностями увеличения, которые мы используем в эти дни, наблюдение за флагами на 100 ярдах практически бесполезно.

Я в спорте уже девять лет, и активно стреляю на протяжении последних шести. Когда я приезжаю на матчи здесь в Техасе, большинство стрелков приветствует меня так «Что привёз продавать сегодня, Спиди?» Не так давно я складывал винтовки и стволы, в которых Харольд Браунтон (один из учителей Спиди, великий оружейник и ствольный мастер – прим. ред.) делал патронники, и всего оказалось 27 различных винтовок и 73 ствола. И это не считая нескольких винтовок, сделанных Ховардом Дитцем или Дэйлом Вайзом, которые я приобрёл сразу, пытаюсь найти из них одну, неуловимую «винтовку-убийцу» и ещё желая посмотреть на работу других великих бенчрест-оружейников. Я просто хочу сказать, покупайте

лучшее из того, что только можете себе позволить. Если вы сидите за столом, ожидаете начала матча и чувствуете, что ваше снаряжение не настолько хорошо, как у соседа, сидящего за соседним столом, это не будет придавать вам уверенности в победе. Если у вас проблемы со снаряжением, или вы всё ещё не определили наилучшего заряда для вашего нового ствола, это также не даст вам на 100 процентов сконцентрироваться на погодных условиях стрельбища.

Я присоединяюсь к Элли Убэру, когда он говорит, что хорошее снаряжение может сделать среднего стрелка действительно сияющим. Возможно, сможет даже нам помочь, левшам.

Сили Маскер

Дорогой Дэйв.

Так как я не очень люблю писать на бумаге, я изложу всё на пленке и вышлю её тебе через UPS. Я полагаю, что ты не знаешь, что у меня есть магнитофон? (от редактора: по правде говоря, не знал).

Не слишком честный способ, когда редактор спрашивает у нас совета по вопросам стрельбы, затем получает эти советы, и бьет нас с их помощью. Взять хотя бы тот случай, когда я сказал тебе как смотреть за миражом на Пайн Три, и ты проездил мне потом все уши в тот день своим новым открытием (редактор: я смутно припоминаю что-то, но это определённо было не на тех соревнованиях).

Ты просишь меня описать мой основной стиль стрельбы. Я бы мог сказать свободная отдача, но таким ответом это точно описать невозможно. Я могу изменить удержание в зависимости от господствующих условий или конструкции стола. Если между мной и мишенью немного диковатые и постоянно изменяющиеся условия, я могу выбрать прижатие всей ладонью винтовки к заднему мешку, и использовать это для быстрого изменения точки прицеливания, если решу делать это. Если условия вполнину сниженные, я буду использовать метод свободного удержания при стрельбе из «крейсера», тяжёлого или лёгкого варминта. Ты не упомянул охотничьего класса, но я вставлю свои пару центов и скажу, что удерживаю свою винтовку охотничьего класса .308 калибра жёстким удержанием; я вообще не вижу возможности стрелять из этой винтовки методом свободной отдачи.

Когда я использую эту систему, я управляю возвышением при помощи заднего винта упора при небольшом изменении от одного класса к другому. Я также использую стопор цевья переднего упора на всех классах винтовок. Мой передний мешок – Туллер с регулируемыми боковыми сторонами для обеспечения умеренного давления на боковые стороны цевья винтовки. Определённо, проще управлять 20-фунтовой винтовкой, чем 13,5-фунтовой; это также верно при сравнении 10,5-фунтовой и 13,5-фунтовой винтовок. Другой вещью, которая может стать причиной того, что я буду изменять метод удержания, является конструкция стола. На стрельбищах, вроде Пайн Три или Данхэм Бэй, где мы имеем дело с деревянными конструкциями столов, лёгкое давление от тела стрелка или вариации давления могут печально отразиться на зачётной мишени. Деревянные столешницы на бетонных основаниях, определённо,

являются улучшением по сравнению с полностью деревянными конструкциями, но всё же не будут полностью независимыми от выстрела вашего соседа за следующим столом, пытающегося выиграть на секунду у вас со временем выстрела. Я много раз пытался задуматься об этом, и теперь вместо того, чтобы жить с плохими воспоминаниями, я просто принял философию о том, что ваш сосед был немного умнее, чем вы. Я надеюсь, что Фэй Бойер и Джон Холлистер прочитают это и осознают, что они прощены, но не имеет значения, когда я это сказал. Такое никогда не случилось со мной на стрельбище Келбли, которое, естественно, сделано из бетонных столешниц и бетонных ног. При всем разнообразии конструкций столов, для меня видится логичным изменить манеру удержания в соответствии с тем, что диктует конкретный стол. Любое давление тела на слабый или расшатанный стол может быть полной катастрофой; я имел опыт наблюдать, как на некоторых из них мое сердцебиение было очень хорошо видно в прицел.

Я предпочитаю стрелять в таких условиях (в данный день), которые, по моему мнению, являются наиболее удобными и устойчивыми, и дожидаться их. Если вы находитесь на «серьёзном» матче, вам необходимо провести некоторое время между сменами и за столом, в ожидании команды «прекратить огонь», наблюдая за условиями. Я предпочитаю стрелять в одних и тех же условиях, прицеливаясь в одну и ту же точку для стрельбы всех зачётных выстрелов, но это не всегда возможно. Иногда выбранные вами условия полностью уходят, и у вас заканчивается время, поэтому вам ничего не остаётся, кроме выноса точки прицеливания. Если вы счастливчик, то у вас есть время на то чтобы спуститься и проверить себя на пристрелочной мишени. Если вы счастливчик вдвойне, то ваш выстрел по верхней мишени пойдет туда же, куда показал ваш выстрел по нижней. Это не всегда работает таким образом, но какое это чувство, когда вы попадаете куда надо. Иногда просто не хватает времени, чтобы вернуться на пристрелочную мишень, поэтому ничего другого не остается, как выносить точку прицеливания, используя своё опытное мнение, и надеяться на лучшее. Этот маленький трюк иногда может завершиться успешно, и вы уйдете оттуда с чувством гордости, но поверьте мне, это не лучший метод попасть в число победителей.

Я побил рекорд МСБ на 200 ярдов по одиночной группе в тяжёлом бенч-классе, и в тот день, вспоминаю, имел недостаточно времени. Я перешёл на пристрелочную, тот выстрел показал вынос точки прицеливания на полдюйма. Когда у меня оставалось около пяти секунд, я вынес перекрестие на полдюйма и нажал на спуск. Пуля прошла прямо через центр группы; это была удача.

Иногда я начинаю прямо с зачётной мишени, без всяких пристрелочных. Для выбора такого решения вы должны иметь абсолютную уверенность в своей винтовке и в том, чтобы делать это, смысл будет небольшим до тех пор, пока не появится мёртвый штиль, который, как вам кажется, будет сохраняться в течение 15-30 секунд, чтобы дать вам возможность выпустить все пять выстрелов в мишень.

